

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(47.046)

Посольство в Грузию князя Федора Федоровича Волконского и левобережный Саратов в 1637–1639 годах

Я. Н. Рабинович

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории левобережного Саратова. Особое внимание уделено крушению посольского каравана на Волге возле Саратова 1 октября 1639 г. и дальнейшим действиям посла князя Ф. Ф. Волконского. Впервые представлена подробная хронология событий, происходивших в этом городе летом 1637 г. и осенью 1639 г., дополнена за эти годы «Саратовская летопись», составленная 120 лет назад. Подробно разобраны основные источники по истории Саратова данного периода.

Ключевые слова: Арсений Суханов, грузинский посол, М. А. Полиевктов, атаман Кощей Безбожный, Астрахань, воевода, стрельцы.

Поступила в редакцию: 30.06.2019/ Принята: 01.07.2020 / Опубликовано: 21.12.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Embassy to Georgia of Prince Fyodor Fedorovich Volkonsky and Left-Bank Saratov in 1637–1639

Ya. N. Rabinovich

Yakov N. Rabinovich, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, RabinovichYN@yandex.ru

The article considers unknown pages of the history of the left-bank of Saratov. Particular attention is paid to the collapse of the embassy caravan on the Volga near Saratov on October 1, 1639 and to the further actions of Prince F. F. Volkonsky's Ambassador. For the first time a detailed chronology of the events that took place in this city in the summer of 1637 and in the autumn of 1639 is presented, the Saratov Chronicle compiled 120 years ago is supplemented over the years. The main sources about the history of Saratov of this period are analyzed in detail.

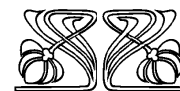
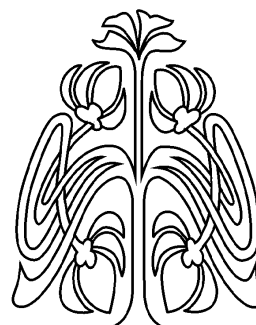
Keywords: Arseny Sukhanov, Georgian ambassador, M. A. Polievktov, chieftain Koschei the Godless, Astrakhan, governor, archers.

Received: 30.06.2019/ Accepted: 01.07.2020 / Published: 21.12.2020

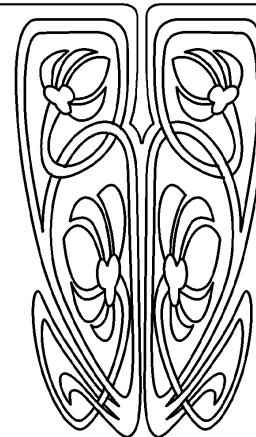
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-535-541>

Вопросы русско-грузинских отношений в XVII в. неоднократно привлекали к себе внимание ученых. Не является исключением и посольство в Грузию князя Федора Федоровича Волконского (по позвищу Шериха). Одним из первых отечественных исследователей на данное посольство обратил внимание С. А. Белокуров, который, занимаясь совершенно другими сюжетами, подробно изучая биографию старца Арсения Суханова, ввел в научный оборот много сведений, связанных с данным посольством (А. Суханов и другие

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

священнослужители сопровождали посольство кн. Ф. Ф. Волконского)¹.

Довольно полно это посольство 1637–1640 гг. и ход переговоров кн. Ф. Ф. Волконского в Грузии с царем Теймуразом рассмотрены в труде Н. Т. Накашидзе, который по праву является крупнейшим специалистом второй половины XX в. по вопросам русско-грузинских отношений XVI–XVII вв.² Но, как это часто бывает, исследователей в основном интересует дипломатическая сторона вопроса, они больше внимания обращают на такой источник, как Наказ послам, а из Статейного списка берут сведения, касающиеся, прежде всего, самого хода переговоров. Предметом особого внимания историков также являются подарки, отправляемые с послами, иногда указывается полный состав посольств. Маршрут посольств по территории России с момента отправления из Москвы и до отплытия из Астрахани и обратный аналогичный путь обычно не интересует краеведов, а ведь именно здесь их ожидают неожиданные находки.

Посол в Грузию кн. Ф. Ф. Волконский-Шериха является дальним родственником (шестьюродный брат) известного военачальника Ф. Ф. Волконского-Меринава, героя обороны крепости Белой в 1634 г., составителя Соборного уложения, одного из полководцев русско-польской войны 1654–1667 гг., которому посвящено немало биографических очерков, как дореволюционных³, так и современных⁴.

Биография кн. Ф. Ф. Волконского-Шерихи к настоящему времени еще не стала объектом специального исследования в связи с тем, что в источниках часто упоминается кн. Ф. Ф. Волконский без указания прозвища (Меринов или Шериха). Возможно, что в те годы жил еще один кн. Ф. Ф. Волконский (без прозвища). Поэтому трудно сказать, с каким из кн. Ф. Ф. Волконских связаны те или иные события.

М. А. Полиевктов считал, что посол в Грузию кн. Ф. Ф. Волконский и защитник крепости Белой, получивший за этот подвиг чин окольничего, составитель Соборного уложения – это один и тот же человек⁵. Многочисленные источники свидетельствуют о том, что окольничий кн. Ф. Ф. Волконский-Меринов в 1638–1639 гг. находился в России (преимущественно в Москве), занимаясь различными придворными и государственными делами, в то время как его полный тезка около двух с половиной лет отсутствовал в центральных районах страны в связи с отъездом в Грузию (выехал из Москвы в июне 1637 г., а вернулся в столицу в январе 1640 г.).

Посольство кн. Ф. Ф. Волконского было отправлено в Грузию в июне 1637 г. после приезда в Москву грузинского посла от царя Теймураза «нареченного митрополита» Никифора. Небольшой посольский караван, отправившийся 25 июня из Москвы, состоял из пяти судов. Два корабля предназначались для русских послов кн. Ф. Ф. Волконского и его помощника дьяка Артемия Хватова,

один – для грузинского посла и его свиты, один – для церковных деятелей, отправленных в Грузию и один – для переводчика, толмачей, кречетников с иконописцами и их запасами.

В Статейном списке этого посольства, составленном кн. Ф. Ф. Волконским и А. Хватовым после возвращения в Москву в конце января 1640 г.,⁶ указаны точный маршрут и время прибытия каравана в каждый город по пути из Москвы в Астрахань. 25 июня 1637 г. послы выехали из Москвы, 1 июля – из Коломны, 5 июля – из Переяславля-Рязанского, 17 июля – из Нижнего Новгорода, а 23 июля пришли в Казань, где послы задержались на две недели, готовясь к дальнейшему опасному плаванью по Волге. Из Казани посольский караван отправился далее 6 августа. Воеводы Казани И. В. Морозов и кн. Н. Н. Гагарин выдали дополнительные суда для охраны послов. Теперь караван стал довольно большим. В качестве гребцов были назначены 180 астраханских стрельцов (по-видимому, они сопровождали весенний караван из Астрахани, который к тому времени уже приплыл в Казань). Теперь эти астраханские стрельцы возвращались домой. В те годы из-за разбоев воровских казаков и начавшихся набегов калмыков очень опасным был участок маршрута в районе Самары. Поэтому воеводы выделили в качестве провожатых до Самары дополнительно 400 казанских стрельцов с головой Микитой Нееловым.

14 августа 1637 г. большой посольский караван прибыл в Самару, а на следующий день – 15 августа – послы отправились далее на Саратов. Казанские стрельцы, охранявшие караван, остались в Самаре, их заменили самарские стрельцы, которым было приказано сопровождать караван до Саратова. Причем охрана была значительно сокращена: в качестве провожатых до Саратова было послано всего 100 самарских стрельцов с сотником.

20 августа 1637 г. послы прибыли в Саратов, а 22 августа отплыли на Царицын. Теперь их сопровождали 100 саратовских стрельцов. Известно, что воеводой Саратова в то время был Г. И. Феофилачев. Уже 25 августа караван прибыл в Царицын и на следующий день (26 августа) послы направились далее в сопровождении 80 царицынских стрельцов с сотником. Последняя краткая остановка была в Черном Яре (29 августа), откуда в тот же день послы отплыли к Астрахани. Теперь их сопровождали уже 80 черныярских стрельцов с сотником. Прибытие в Астрахань состоялось 5 сентября 1637 г. Все эти сведения М. А. Полиевктов взял из Статейного списка послов Ф. Ф. Волконского и А. Хватова⁷.

С. А. Белокуров приводит несколько иные даты, отличавшиеся (применительно к Самаре, Саратову и Царицыну) на один день: «6 августа посольство выехало из Казани, 15-го приехало в Самару, 21 – в Саратов, 26 – в Царицын, а 5 сентября – в Астрахань». Исследователь использо-

вал в качестве источника в основном статейный список архимандрита Иосифа, сопровождавшего это посольство. С. А. Белокуров специально отметил, что «при изложении истории этого посольства внимание будет обращено почти исключительно только на действия духовных лиц посольства»⁸.

Автор настоящей статьи ранее в своей книге о воеводах левобережного Саратова пытался выяснить, когда это посольство могло оказаться в Саратове по пути в Астрахань. Поскольку не были известны источники о данном посольстве, опубликованные М. А. Полиевктовым, поэтому дата прибытия посольства в Саратов указана весьма приблизительно («в августе 1637 г.»): «Если учесть, что отъезд послов из Москвы состоялся 25 июня 1637 г., а из Астрахани послы отплыли в первых числах октября и уже 10 октября были в Терском городке, то можно предположить, что в августе 1637 г. посольский караван проплывал мимо Саратова, где сделал кратковременную остановку. Воеводе Г. И. Феофилаьеву пришлось не только встречать и провожать этот караван, но и выделить для сопровождения знатных послов значительные силы местного гарнизона». Теперь, с учетом обнаруженных источников, когда стало известно, что в Саратове послы находились 20–22 августа, и отряд сопровождения составлял 100 саратовских стрельцов, можно несколько скорректировать данный текст⁹.

Из Астрахани послы отплыли 28 сентября, а 1 октября корабли плыли уже по Каспийскому морю. Опасность нападений на караван на море несколько не уменьшилась. Караван сопровождали в качестве охраны 150 стрельцов с двумя сотниками (Тимофеем Струковым и Федором Буриным). Кроме того, для замены части гарнизона Терского городка (там на годовой службе находились астраханские стрельцы с головой Логиным Карагашевым) на Терек были отправлены с этим же караваном стрелецкий голова Прибылой Аристов и весь его приказ – 500 стрельцов¹⁰.

Возможно, эти сведения о большом отряде сопровождения каравана остались неизвестны разведчикам воровских казаков, которые хотели поживиться богатым посольским караваном, надеясь на легкую добычу. Казаки планировали без особого труда справиться с сотней – другой стрельцов охраны, но встреча с 650 стрельцами оказалась для них сюрпризом. Казаки получили неожиданный отпор и были разгромлены. Обратимся к источнику. В своем отчете кн. Ф. Ф. Волконский сообщал следующее: «К морской пристани пришли октября в 1 де[нь] и на море пошли того ж числа. Октября в 6 де[нь] на море пришли на послов воровские казаки атаман Кощейко Безбожной с товарищи, и с ним был бой с первого часу до осмого. И милостию божиею и (титул) Михаила Федоровича счастьем воровских казаков многих побили и гоняли за ними морем верст з 10. Октября в 10 де[нь] пришли под Терек...»¹¹.

Как видим, этот морской бой 6 октября продолжался свыше 7 ч, начавшись около 8 ч утра (1-й час дня). Судьба воровских казаков и их атамана Кощей Безбожного неизвестна, возможно, кому-то удалось уйти от преследования, а кто-то был захвачен в плен.

Такая подробная хронология маршрута посольства кн. Ф. Ф. Волконского приведена в связи с тем, что в исследованиях (за исключением публикаций С. А. Белокурова) обычно говорится о маршруте этого посольства следующее: «Выехав из Москвы 25 июня, посольство добралось до Терского города через три с половиной месяца, 10 октября 1637 г.»¹².

Итог этого посольства князя Ф. Ф. Волконского в Грузию известен – царь Теймураз «торжественно подписал крестоцеловальную запись и поцеловал крест» (т. е. присягнул царю Михаилу Федоровичу). Царь Михаил Романов согласился «пожаловать Теймураза, его детей и всю Иверскую землю под свою царскую высокую руку и во оборону принять»¹³.

В 1639 г. русские послы во главе с кн. Ф. Ф. Волконским в сопровождении грузинского митрополита Никифора и других членов посольства царя Теймураза возвратились в Россию. Н. Т. Накашидзе сообщал, что 28 апреля 1639 г. посольство выехало из Грузии. Вместе с ним ехал посол царя Теймураза «нареченный митрополит Никифор». К концу года послы прибыли в Москву¹⁴.

За время посольства в Саратове сменились воеводы: Г. И. Феофилаьева сменил кн. И. Ф. Шаховской, а затем сюда прибыл Г. Н. Орлов.

Снова процитируем отрывок из книги о воеводах Саратова (знаком «?» отмечены неточности в тексте книги, которые будут далее уточнены): «Во второй половине сентября (?) посольский караван прибыл в Саратов, где князя Волконского и митрополита Никифора встречал воевода Г. Н. Орлов. Далее послы разделились (?). По неизвестной причине (?) митрополит Никифор решил на время остаться в этом городе. Русские послы во главе с князем Ф. Ф. Волконским недолго оставались в Саратове (?). Уже в конце сентября они отплыли далее, к Самаре, оставив в Саратове грузинского митрополита ... 25 декабря митрополит Никифор отправился напрямую по зимней дороге к Москве. Уже через шесть дней после отъезда из Саратова Никифор был в Темникове, а 1 января 1640 г. он выехал из Темникова в Москву, куда прибыл 29 января 1640 г.»¹⁵.

Источники, опубликованные М. А. Полиевктовым в 1937 г. (документы из грузинских дел Посольского приказа), позволяют по-новому взглянуть на данные события. Среди этих документов, кроме уже упоминавшегося ранее статейного списка посольства кн. Ф. Ф. Волконского и А. Хватова (январь 1640 г.)¹⁶, следует выделить следующие:

1) Две отписки астраханского воеводы кн. Ю. А. Сицкого (август 1639 г.)¹⁷;

2) Челобитную послов Ф. Ф. Волконского и А. Хватова о подводах (сентябрь 1639 г.)¹⁸;

3) Память в Ямской приказ о посылке в Саратов воеводе Г. Н. Орлову грамот относительно посольских подвод (ноябрь 1639 г.)¹⁹

Названные документы позволяют, во-первых, уточнить дату приезда послов в Саратов – 28 сентября, а не «во второй половине сентября», как было ранее указано в книге о воеводах Саратова, а также время прибытия в Москву – 22 января 1640 г., а не 29 января. Из Саратова послы действительно отправились «в конце сентября», а именно – 29 сентября. Во-вторых, источники свидетельствуют, что оба посольства в Саратове не разделялись, и русское посольство кн. Ф. Ф. Волконского все это время, с начала октября до конца декабря (т. е. почти три месяца) находилось в Саратове. В-третьих, «неизвестная причина» остановки в Саратове грузинского посла на деле оказалась хорошо известной.

Но обо всем по порядку.

Вначале следует уточнить хронологию событий и состав двух посольств, которые оказались в Саратове в конце сентября 1639 г. Из Грузии вместе с кн. Ф. Ф. Волконским и А. Хватовым возвращались 2 молодых подъячих (Ивашка Федоров из Разряда и Левка Васильев из Судного Московского приказа), переводчик Иван Боярчиков, 2 толмача (Левонтий Минин и Федор Польщиков), 2 кречетника (Федор Тоболин и Иван Ковалев). Также возвращались и люди, сопровождавшие послов в Грузию: церковные деятели «для досмотру и исправленья крестьянские веры духовного чину живоначальные Троицы Ипатцкого монастыря архимарит Иосиф да черной поп Алексей да черной дьякон Арсеней да белые поп Григорей да дьякон Антоней... да для починки иконного дела 2 иконописца; да для церковного дела оконнишной мастер», а также церковный служка и служебник, которые состояли при архимандрите Иосифе. Однако домой возвратились не все указанные лица. Исключение составляли белый поп Григорий, который умер в дороге, а также иконописцы. С. А. Белокуров приводит сведения о том, что два иконописца Сенька Савин и Иван Данилов были оставлены в Грузии. Через несколько лет новый посол кн. Е. Ф. Мышецкий интересовался их судьбой, но царь Теймураз уклончиво отвечал, что их нет в его земле (при этом спрятал их в темнице, не желая отпускать домой). В общей сложности эти иконописцы пробыли в Грузии 11 лет²⁰.

Один из кречетников Федор Тоболин был уже в преклонном возрасте. Он еще свыше 30 лет назад в 1604 г. был в Грузии в составе посольства Михаила Игнатьевича Татищева. Что касается «черного дьякона Арсения», то это известный деятель русской церкви того времени Арсений Суханов, поездку которого в Грузию подробно описал в свое время С. А. Белокуров²¹.

Грузинского посла сопровождали «царевых людей 8 человек» (дворяне царя Теймураза) «да

ево митрополита Микифоровых людей 2 человека». С ними же ехал гонец от персидского шаха Сефи «шамахинского воеводы Арап-ханов человек Надыр» со слугой²². Этот гонец Надыр вез с собой грамоту шаха, адресованную персидскому послу «Иман-кули солтану», который был отправлен в Россию годом ранее вместе с голштинским посольством, хорошо известным по сочинению Адама Олеария²³. В качестве пристава при грузинском после и персидском гонце был определен стрелецкий сотник Кузьма Панфилов. Корм и питье послам и их людям астраханский воевода кн. Ю. А. Сицкий выдал с 27 августа на 5 дней до 1 сентября, а также по новой росписи с 1 сентября 1639 г. на 5 недель и 2 дня – итого на 42 дня (6 недель). 6 недель – обычное расчетное время плавания из Астрахани до Казани.

Грузинскому послу и его людям в Астрахани был подготовлен отдельный струг, а персидского гонца посадили на государев струг, выделенный для царского купчины Надеи Коровинского. В качестве охраны и гребцов были назначены казанские стрельцы, находившиеся на годовой службе в Астрахани («годовальщики»), которые возвращались домой в Казань. Количество казанских стрельцов-годовальщиков не указано, но известно по разрядным книгам, что в 1638 г. в Астрахани на годовой службе находился целый приказ казанских пеших стрельцов (500 чел.) с головой и 5-ю сотниками²⁴.

В Астрахань послы прибыли в начале июля 1639 г., находились здесь около 7 недель, а 29 августа 1639 г. в составе осеннего каравана (общее количество судов неизвестно) оба посольства направились из Астрахани в Казань. Сразу же после отплытия посол кн. Ф. Ф. Волконский отправил в Москву гонца с просьбой, чтобы воеводы Казани подготовили подводы для дальнейшего пути двух посольств в Москву. В этом письме кн. Ф. Ф. Волконский писал, что «ныне мы холопи твои приволоклися в Астарохань и из Астарохани отпущены в судех до Казани»²⁵. Уже в начале октября гонец был в Москве. Интересно отметить, что эту челобитную подал в Посольский приказ «князь Семен княж Федоров сын Волконский» (возможно, старший брат кн. Ф. Ф. Волконского).

14 октября 1639 г. последовала царская грамота воеводам Казани боярину кн. И. А. Голицыну и стольнику Ф. В. Бутурлину о выделении подвод для русского и грузинского посольств и обеспечении продовольствием посольских людей. В конце октября воеводы Казани получили эти указания, подготовили подводы и ждали прибытия гостей из Астрахани.

Далее приведем название одного документа. К сожалению, его текст не опубликован М. А. Полиевктовым, однако название говорит о многом. Это «Память в Ямской приказ боярину князю Андрею Васильевичу Хилкову и дьякам Василию Яковлеву и Никифору Демидову о посылке в Саратов грамоты относительно посольских

подвод»²⁶. «Память» датирована ноябрем 1639 г. Почему грамота адресована в Саратов, а не в Казань? Что изменилось за это время – с октября по ноябрь?

В статейном списке посол кн. Ф. Ф. Волконский сообщил, что о результатах своего посольства он отправил донесение из Астрахани 25 августа с кречетником Иваном Ковалевым (тот направлялся в Москву поем с астраханской станицей и прибыл в столицу 10 октября): «А что на посольстве в Грузех государева дела делалось, и которого числа отпущены послы из Грузей, и на которые места шли, и которого числа в Астарахань пришли, и о том писали в астараханской станице с кречетником Иваном Ковалевым августа в 25 де[нь]. И из Астарахани пошли послы вверх судами августа в 28 де[нь]»²⁷.

Правда, сам Иван Ковалев рассказывал в Москве об этом немного по-другому: «И из Астарахани-де государевы послы князь Федор и дьяк Ортемей послали ево ко государю с отписками степью, а сами поехали водою, а отпустились из Астарахани до Семеня дни за 4 дня. А грузинской посол митрополит Микифор поехал с ними ж водою. А он Иван из Астарахани поехал канун Семеня дня и ехал до Москвы всего 6 недель безо дня»²⁸. Следовательно, дорога до Москвы заняла 41 день.

Судя по рассказу Ивана Ковалева, сначала из Астрахани отправилось по Волге посольство кн. Ф. Ф. Волконского (28 августа, за 4 дня до 1 сентября, «Семеня дня»), а лишь через день – два степью – станица с Иваном Ковалевым (30–31 августа). Если от 10 октября (дата приезда Ивана Ковалева в Москву) отнять 41 день, то получим 30–31 августа (канун Семеня дня, дата отъезда Ивана Ковалева из Астрахани), но никак не 25 августа, как указывает дату его отправки в статейном списке кн. Ф. Ф. Волконский. Возможно, Иван Ковалев несколько дней ждал в Астрахани, когда астраханские воеводы подготовят станицу, ведь им тоже надо было отправлять различные донесения в Москву.

В статейном списке кн. Ф. Ф. Волконский далее сообщает: «148-го сентября в 28 де[нь] пришли на Саратов. С Саратова пошли сентября в 29 де[нь]. И октября против 1-го числа в ночи против волошки, Курдюмовки князь Федора да грузинского митрополита Микифора струги погодою розбило и людей потопило. И князь Федор и Артемей воротились назад на Саратов. И на Саратове октября в 5 де[нь] говорили воеводе Григорью Орлову, чтоб князю Федору и митрополиту Микифору дал струги, на чом поднятца зверх Волгою. И воевода Григорей сказал, что у него на Саратове готовых стругов нет. И о том князь Федор и Ортемей писали ко государю (титул) к Москве с толмачом Федором Польщиковым в саратовской станице октября в 16 де[нь]»²⁹.

После чтения данного текста все становится ясным. Во-первых, дорога из Астрахани до

Саратова для каравана судов с посольством заняла ровно месяц (с 28 августа до 28 сентября). Обычно караваны преодолевали это расстояние за 20 дней. Возможно, были непредвиденные остановки на Черном Яре и в Царицыне, вполне мог быть сильный встречный ветер. Во-вторых, в Саратове караван находился одни сутки (с 28 по 29 сентября). По-видимому, вечером 29 сентября караван судов двинулся далее в сторону Самары. Однако в течение всего дня 30 сентября далеко от Саратова уплыть посольству так и не удалось. В ночь на 1 октября возле «волошки Курдюмовки» (Усть-Курдюм?) произошло крушение каравана, многие суда погибли. Повторилась ситуация почти 40-летней давности, когда 24 октября 1600 г. на этом же самом месте «у Курдюм-острова» в 7 верстах от Саратова потерпел крушение караван с русским посольством кн. А. Ф. Жирового-Засекина и персидским посольством Перкулы-бека, причем оба посольства направлялись в Астрахань и далее в Персию. В 1600/1601 г. два посольства зимовали почти полгода в Саратове³⁰, который, правда, находился тогда в другом месте – на правом берегу Волги.

Что касается событий 1 октября 1639 г. (церковный праздник Покрова Пресвятой Богородицы), то здесь ситуация была не такой катастрофичной, как 40 лет назад. Навигация на Волге еще продолжалась, река могла быть скована льдом лишь через месяц. Саратов не был уже небольшой военной крепостью с одним лишь стрелецким гарнизоном, здесь имелись запасы продовольствия, а также посадское население (по состоянию на 1634 г. – 32 посадских двора и еще 51 соседей и подсоседников), развивались промыслы (рыбный, лавочный и др.)³¹, словом, посольство могло в экстренном случае даже зазимовать без особого ущерба для жителей. Все это учитывал руководитель посольства кн. Ф. Ф. Волконский.

Такой вариант, конечно, не устраивал казанских стрельцов, стремящихся домой, а также торговых людей. На оставшихся целыми после крушения кораблях, загруженных «под завязку», казанские стрельцы-годовальщики уплыли в Самару вместе с некоторыми торговыми людьми. Посол кн. Ф. Ф. Волконский принял решение возвращаться со своими людьми и с грузинским посольством в Саратов, надеясь там найти новые суда для дальнейшей поездки. Сутки, а то и двое они находились в районе крушения, пытаясь спасти часть имущества. В Саратов послы вернулись только 5 октября. Однако здесь они узнали, что в городе нет исправных кораблей, которые могли бы в такое неблагоприятное для плавания время доплыть до Самары и Казани. Думается, что воевода Г. Н. Орлов говорил правду, исправные корабли спрятать от посла Ф. Ф. Волконского было невозможно.

Прошло еще 10 дней, в течение которых предпринимались попытки продолжить поездку по Волге, подготовить хоть какие-то суда. По-

терпев неудачу, 16 октября кн. Ф. Ф. Волконский отправил в Москву одного из членов посольства толмача Федора Польщикова в сопровождении саратовских конных стрельцов с просьбой дать команду воеводе Саратову, чтобы он выделил подводы и дал стрельцов для охраны посольств. В такой пограничной крепости при отсутствии любого жилья в радиусе 300 верст это было сделать трудно. К тому же не следует забывать, что отношения с новыми кочевниками – калмыками были в те годы враждебными, в любое время можно было ожидать их нападения на Саратов. Воевода Г. Н. Орлов опасался надолго отправлять часть гарнизона для сопровождения и охраны послов. Такой маршрут степью к тому времени еще не использовался посольскими и торговыми людьми. Только отдельные станицы конных стрельцов со срочными донесениями отважились на такой опасный путь. Ровно год назад (осенью 1638 г.) при возвращении из Москвы в Саратов на этом пути в районе Медведицы подверглись нападению татар саратовские, царичинские, астраханские и терские служилые люди, многие из которых были убиты, остальные в качестве пленников увезены в Крым³². Поэтому послам необходима была надежная охрана.

В ноябре 1639 г. эта саратовская станица и Федор Польщиков уже приехали в Москву, и вскоре последовала грамота воеводе Саратову Г. Н. Орлову о подготовке посольских подвод. В декабре это указание было получено в Саратове, и зимовка для послов закончилась, 25 декабря все они направились в сторону Темникова и далее на Москву.

В источнике отмечено: *«И генваря в 22 де[нь] послы князь Федор Волконской да дьяк Ортемей Хватов и грузинской посол нареченный митрополит Микифор к Москве пришли; а с тем грузинским послом царевых Теймуразовых людей 6 человек да ево посольских 2 человека; а два человека царевых людей в дороге умерли. Поставлен грузинской посол в Китае, ростовского митрополита на дворе; а встречи ему не было. В приставех у него велено быти Максиму Лодыженскому. И того ж дни князь Федор Волконской да дьяк Ортемей Хватов были у государя у руки»*³³.

Фраза о том, что 22 января 1640 г. кн. Ф. Ф. Волконский прибыл в Москву вместе с грузинским послом, свидетельствует о том, что оба посольства все время были вместе – и в Саратове, и в Темникове, и в дальнейшем пути к Москве. Не мог же русский посол где-то в центральных уездах ждать, когда из Саратова приедет грузинский посол, чтобы потом присоединиться к нему и вместе ехать далее в Москву.

То, что кн. Ф. Ф. Волконский «того ж дни» был у «руки государя», свидетельствует о большой значимости этого посольства и о том, что царь был удовлетворен его итогами. А вот приезд грузинского посла практически никак не был отмечен, «встречи ему не было», как обычно происходило при встрече знатных послов, когда толпы

москвичей в праздничном наряде, «в цветном платье» выходили на улицу.

Пока остается не совсем ясным вопрос: как добирались в Москву церковные деятели во главе с архимандритом Ипатьевского монастыря Иосифом и старцем Арсением Сухановым. Скорее всего, все они отплыли далее на Казань с караваном, а не остались в Саратове.

С. А. Белокуров в своем исследовании привел совершенно другие сведения, связанные с возвращением посольства в Москву. При чтении его текста неподготовленные читатели могут неверно истолковать информацию о происшедших событиях, поэтому приведем данную цитату целиком, без купюр. Взяв за основу статейный список архимандрита Иосифа, С. А. Белокуров писал следующее: *«5-го мая наши послы приехали в Шемаху, 9-го – в Шеврон (Шабран), 12-го мая в Дербент, а 28-го сентября в Саратов, прожив в Астрахани 7 недель. 29-го сентября они выехали из Саратова, а 1 октября в ночь разбило струги кн. Волконского и митрополита Никифора, который опять ехал послом от царя Теймураза в Москву, причем потонули и люди, находившиеся на них. Послы, возвратившись назад в Саратов, не нашли в запасе стругов и прожив в нем 12 недель, должны были ехать на тех судах, которые остались у них после крушения (выехали около 26–30 декабря). Недалеко от Казани, не доехав верст 50 до нее, они замерзли на пустом месте и «вывозились в деревеньку», в которой прожили около двух недель и из которой отправились в Москву уже на наемных лошадях. По приезде своем в Москву (ок. 20 января 1640 г.), наши послы почти все подали челобитные царю Михаилу с просьбою о вознаграждении за их труды и претерпленные ими лишения...»*³⁴.

Сразу возникает вопрос: что за суда-ледоколы отправились из Саратова около 26–30 декабря? Или зима в том году была аномально теплая?

В примечании С. А. Белокуров отметил, что *«судно с русскими духовными лицами уцелело»*. Благодаря этому пояснению из не очень внятного цитируемого текста можно понять, что старцы в октябре 1639 г. ехали из Саратова на судах, которые остались целыми после крушения, а в конце октября – ноябре их суда замерзли возле Казани (не доехав верст 50). В конце декабря церковные деятели на лошадях из Казани отправились в Москву.

Цель, которую преследовало русское правительство, отправляя посольство кн. Ф. Ф. Волконского, была достигнута. Посольство, с одной стороны, закрепило подданство царя Теймураза Московскому царству, приведя его «к присяге на данничество», а с другой стороны, собрало подобные сведения о Грузии, в том числе и о церковной жизни грузин.

Таким образом, документы, связанные с посольством кн. Ф. Ф. Волконского, прежде всего, Статейный список и отписки воевод, позволяют

выяснить многие не известные ранее события на Нижней Волге, в том числе – в Саратове, исправить неточности, имеющиеся в книге о воеводах Саратова. Приведенные в статье факты могут стать существенным дополнением к Саратовской летописи, в которой отсутствует всякая информация о событиях 1637–1649 гг. в этом городе.

Особый интерес представляют описание морского боя на Каспии астраханских стрельцов с воровскими казаками, имена стрелецких голов Л. Карагашева и П. Аристова, а также воровского атамана К. Безбожного, которые в других источниках пока не обнаружены.

Примечания

- 1 См.: Белокуров С. А. Арсений Суханов // ЧОИДР. 1891. Кн. 1.
- 2 См.: Накашидзе Н. Т. Грузино-русские политические отношения в 1-й половине XVII в. Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1968. С. 112–122.
- 3 См.: Род князей Волконских. Материалы, собранные княгиней Е. Г. Волконской. СПб. : Изд-во М. С. Волконского (тип. М. М. Стасюлевича), 1900. С. 115–137.
- 4 См.: Чистякова Е. В. Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено...». М. : Изд-во ун-та Дружбы народов, 1988.
- 5 См.: Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу. Тифлис : Изд-во НИИ Кавказоведения АН СССР им. академика Н. Я. Марра, 1935. С. 29.
- 6 См.: Статейный список посольства кн. Ф. Ф. Волконского и А. Хватова (январь 1640 г.) // Полиевктов М. А. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений 1615–1640 (Посольства : Веревкина, Харитона, Феодосия, Никифора, Волконского) / документы к печати подготовил и предисловием снабдил М. Полиевктов (далее – Полиевктов М. А. Материалы...). Тбилиси : Изд-во Тбилис. гос. ун-та, 1937. С. 227–346.
- 7 См.: Статейный список... // Полиевктов М. А. Материалы... С. 227–228.
- 8 Белокуров С. А. Указ. соч. С. 128–129.
- 9 Рабинович Я. Н. Воеводы левобережного Саратова (1616–1641) / под ред. С. А. Мезина. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2014. С. 190.
- 10 См.: Статейный список... // Полиевктов М. А. Материалы... С. 228–229.
- 11 Там же. С. 229–230.
- 12 Накашидзе Н. Т. Указ. соч. С. 117.
- 13 Цит. по: Полиевктов М. А. Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию. Тифлис : Изд-во Тифлис. ун-та, 1928. С. 117.
- 14 См.: Накашидзе Н. Т. Указ. соч. С. 122.
- 15 Рабинович Я. Н. Воеводы левобережного Саратова... С. 127–128.
- 16 См.: Полиевктов М. А. Материалы... С. 227–346.
- 17 Там же. С. 224–226.
- 18 Там же. С. 221–222.
- 19 Там же. С. 224.
- 20 См.: Белокуров С. А. Указ. соч. С. 152.
- 21 См.: Белокуров С. А. Поездка старца Арсения Суханова в Грузию (1637–1640) // Христианское чтение. 1884. Кн. 3, 4.
- 22 См.: Полиевктов М. А. Материалы... С. 224.
- 23 См.: Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / введ., пер., прим. и указатели А. М. Ловягина.. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1906.
- 24 См.: Разрядная книга 1637–38 годов / сост. В. И. Буганов. М. : Институт истории АН СССР, 1983. С. 119.
- 25 Полиевктов М. А. Материалы... С. 221–222.
- 26 Там же. С. 223.
- 27 Там же. С. 345.
- 28 Там же. С. 416–425.
- 29 Там же. С. 345.
- 30 См.: Рабинович Я. Н. История первоначального Саратова 1590–1604 годов : характеристика источников и хронология событий (до начала Смутного времени) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История, Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 80–87. DOI : 10.18500/1819-4907-2016-16-1-80-87
- 31 См.: Рабинович Я. Н. Из истории славянской колонизации Саратовского края : рыболовный промысел и торговля в левобережном Саратове в первой половине XVII в. // Славянский сб. : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 16. Саратов : ИЦ «Наука», 2018. С. 53–71.
- 32 См.: Гераклитов А. А. Материалы для истории Саратовского Поволжья : Столбцы Московского архива Министерства Юстиции // Труды СУАК. Саратов, 1912. Т. 29, № 7. С. 66–68.
- 33 Полиевктов М. А. Материалы... С. 226.
- 34 Белокуров С. А. Арсений Суханов // ЧОИДР. 1891. Кн. 1. С. 152–153.

Образец для цитирования:

Рабинович Я. Н. Посольство в Грузию князя Федора Федоровича Волконского и левобережный Саратов в 1637–1639 годах // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 535–541. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-535-541>

Cite this article as:

Rabinovich Ya. N. Embassy to Georgia of Prince Fyodor Fedorovich Volkonsky and Left-Bank Saratov in 1637–1639. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 535–541 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-535-541>